

В. А. Левин

Система контрольных цифр 1930/31 г.¹

I

Народнохозяйственный план на 1930/31 г. нам придется составлять в обстановке нового этапа социалистического строительства в нашей стране. Новый этап выдвигает перед народнохозяйственным планом ряд новых задач и заставляет по-новому поставить ряд старых задач, которые были у нас в поле зрения до сих пор, но которые мы решали несколько по-старому, несколько в несоответствии или в неполном соответствии с требованиями новой обстановки и новым подходом, который диктуется этой новой обстановкой.

Все перспективные планы, которые мы составляли до сих пор, в том числе и последний пятилетний план, исходили из той основной предпосылки, что обобществленный сектор народного хозяйства будет одним из элементов народнохозяйственного целого, что он будет из года в год расти, но расти так, что будет уживаться с одновременным существованием внутри народного хозяйства частно-капиталистического сектора с теми общественными классами, которые представляет этот частно-капиталистический сектор народного хозяйства.

В пятилетнем плане у нас было запроектировано, что к концу пятилетия будет такое-то количество кулаков в деревне, которые будут производить такую-то продукцию, частный сектор в производстве и в товарообороте будет занимать такой-то удельный вес в таких-то областях и т. д. Эта основная предпосылка теперь изменяется. Линия партии на ликвидацию кулачества как класса, установка на то, что эта кампания должна быть концентрированной ударной кампанией, рассчитанной на короткий отрезок времени, ставит этот вопрос по-новому. Мы подошли вплотную к такому построению наших народнохозяйственных планов, при котором обобществленный сектор народного хозяйства будет не частью народнохозяйственного целого, которая уживается с частно-капиталистическим сектором народного хозяйства, а когда все основные отрасли народного хозяйства, все основные элементы народного хозяйства будут обобществлены. И это — первое новое, что внесено в наши планы.

Ликвидация кулачества есть не только политический лозунг, не только политическая программа, — это есть программа, которая дол-

¹ Доклад на Всесоюзном совещании плановых и статистических органов СССР (февраль 1930 г.).

жна получить свое конкретное хозяйственное выражение, — этот лозунг нужно превратить в конкретную хозяйственную программу, рассчитанную на определенный срок исполнения и дифференцированную по отдельным районам страны. Это — новая задача плановых органов страны и она будет перед нами стоять в полном объеме, когда будем составлять народнохозяйственный план на 1930/31 г.

Новое мы имеем и внутри рабочего класса. Наши перспективные планы исходили до сих пор из предпосылки, что формы организации труда в стране будут в основном теми же, как были до сих пор. Последний год внес сюда очень много нового. Мы еще очень далеки от той организации труда, о которой говорил т. Ленин, характеризуя социалистическое общество, но мы идем по пути этой формы организации труда гораздо более быстрым темпом, чем мы это предполагали год-полтора года тому назад. Такие явления, которые характеризуют в этой области нынешний год, — коммунистические цеха и заводы, как ударничество, социалистическое соревнование, введение непрерывного производства, широкая тяга к обобществлению быта, обобществлению заработной платы на предприятиях, введение единой для целого цеха расчетной книжки — все это новые формы организации труда, значительно приближающиеся к тем, которые нам мыслятся в социалистическом обществе, — это и есть то новое, что характеризует этап, который мы переходим, и это должно получить конкретное выражение в тех народнохозяйственных планах, которые мы проектируем.

Это новое в социальных отношениях сопровождается гораздо более быстрым темпом роста народного хозяйства, чем мы до настоящего времени предполагали. Цифры я называть не буду — вы их знаете. Вы знаете, что когда ныне утвержденная пятилетка рассматривалась в Госплане, нам тогда казалось, что запроектированные в ней темпы роста являются совершенно исключительными по своему размаху. Но вы также знаете, что первые два года выполнения показали насколько эти темпы оказались минимальными и что мы идем гораздо более быстрым темпом в развитии народного хозяйства.

Совершенно новое, что не было предусмотрено раньше, это те явления в области сельского хозяйства, те высокие темпы обобществления, которые мы имеем. В этой области мы сильно перевыполнили план. Но это не есть только количественная разница по сравнению с нашими прежними наметками. В пятилетие мы запроектировали обобществить 22 млн. га в колхозах, или $\frac{1}{5}$ всей посевной площади, мы хотели получить к концу пятилетия от обобществленного сектора сельского хозяйства около 40% товарной продукции зерновых. Но от этих установок, в свое время называвшихся исключительно смелыми, мы переходим к принципиально совершенно иным установкам — к сплошной коллективизации сельского хозяйства. Это — новая программа, новая установка, которая до сих пор в наших планах в таком виде не фигурировала.

Ликвидация в деревне кулачества как класса лишает частный капитал в городе его производственной базы. Отсюда гораздо более высокие темпы вытеснения частного сектора и в городе по сравнению с теми, которые казались нам максимальными всего лишь год тому назад. Все эти моменты, вместе взятые, по новому ставят вопрос о рынке, о регулировании потребления. От рыночных отношений, хотя и регулируемых пролетарским государством, мы переходим к прямому продуктообмену между городом и деревней.

Это является логическим и нормальным завершением и выражением того нового, что мы имеем в области коллективизации в деревне, того нового, что мы имеем в области производства в городе и в области роста обобщественного сектора во всем народном хозяйстве.

Какой можно сделать отсюда общий вывод? Общий вывод мы формулируем так: мы вплотную подошли к построению социалистического общества в нашей стране, при чем подошли вместе со всей массой трудящихся страны, в частности, со всею массою бедняцко-середняцкого крестьянства. Мы уже вступили в тот период ускоренного движения вперед, о котором Ленин говорил еще на XI съезде партии. Я не буду приводить много цитат из Ленина по этому вопросу, но Ленин еще в 1921 г. говорит о том, что рыночные отношения, ставка на хозяйственную инициативу мужика — это является результатом того, что мы еще не восстановили нашу тяжелую индустрию, которая у нас находилась тогда на очень низком уровне. Если мы достигнем того, что наша тяжелая индустрия сможет обслуживать все народное хозяйство и, особенно, сельское хозяйство в тех широких размерах, какие необходимы для быстрого проведения технической и социальной реконструкции его, тогда темп роста хозяйства будет у нас более высокий и экономическая политика будет иной. Ленин еще тогда, в 1921 г., определял этот срок, примерно, в десяток лет.

Мы в настоящее время вступили в этот период и это нашим плановым органам нужно учесть. Если же мы этого не учтем, то будем плестись в хвосте событий; если не дадим этим новым явлениям конкретное цифровое выражение в планах, которые мы строим, тогда мы не разрешим поставленных перед нами задач и сделаем наши планы нереальными. Мы подошли к периоду, когда нужно более конкретно намечать отдельные этапы строительства социалистического общества. Общие директивы и указания об этом мы имеем у Ленина и Маркса. Они вполне достаточны для того, чтобы на их основе строить конкретный рисунок отдельных этапов строительства социалистического общества. Ленин не раз говорил, что построение социалистического общества в конкретном рисунке будет результатом творчества миллионов масс. Нам, плановым органам, нужно эти миллионные массы организовать для этой задачи, нужно поставить перед ними конкретные задачи, чтобы, учитывая их опыт и инициативу, дать конкретное выражение в народнохозяйственном плане.

Мы стоим перед необходимостью провести коренные изменения и в области форм и методов нашей работы. То, что мы сделали в отношении реорганизации системы управления промышленностью, создание НКЗема СССР, реорганизация НКТорга — все это отдельные части общей программы реконструкции организационных форм и методов управления народным хозяйством для того, чтобы привести их в соответствие с новым этапом, с требованиями периода коренной реконструкции всего народного хозяйства. Мы эту работу только начали. Народнохозяйственные планы не могут и не должны пройти мимо реконструкции организационных форм и методов управления народным хозяйством. Это есть составная часть наших планов. В плане должны быть даны в этой области совершенно конкретные задания отдельным отраслям хозяйства. Это опять-таки то новое, что вносится в нашу плановую работу по сравнению с тем, что было до сих пор.

Какие практические выводы для плановых работников вытекают из всего сказанного? В результате этого, прежде всего, в корне меняется роль и задачи наших планов. Наши планы от общей желательной программы, от общих балансовых суммарных расчетов все более становятся оперативным заданием отдельным отраслям народного хозяйства. По мере того, как происходит рост обобщественного сектора народного хозяйства, рабочее государство получает дополнительные к тем, которыми оно располагало, новые рычаги для планового воздействия на развитие народного хозяйства. Все большее количество областей хозяйственной и культурной жизни страны начинает подчиняться плановому регулированию. Наши народнохозяйственные планы суть выражение организованной воли рабочего государства и отсюда все возрастающее оперативное значение наших планов. Такую роль играли уже в значительной мере контрольные цифры 1929/30 г., эта новая роль и значение контрольных цифр должны еще более усугубить их в 1930/31 г.

Мы стоим перед необходимостью постановки в плане на 1930/31 г. целого ряда специальных, вытекающих из всей объективной обстановки, проблем. Возьмем, хотя бы, районно-комплексные проблемы и проблемы размещения производства. Это — вопросы не новые для истории мирового хозяйства, много и у нас говорилось об этом. Однако, был ли Урал разработан как комплексная проблема с точки зрения того социалистического общества, которое мы строим? Или возьмем Сибирь. Существует ли у нас какая-либо наметка развертывания будущей сибирской коммуны? И так по другим районам страны. Нет, до сих пор мы этого не делали. Теперь нужно поставить эти проблемы более глубоко и в этом — новая роль контрольных цифр 1930/31 г. Если мы не поставим эти вопросы с должной глубиной и принципиальной обоснованностью, то в результате, вероятно, придется произвести значительные затраты, которые не оправдываются необходимостью. Или еще один старый вопрос, который должен быть

поставлен и разрешен по-новому. Это — вопрос об энергетической базе для развития народного хозяйства. Энергификация есть основа технической реконструкции народного хозяйства — это положение как будто бесспорное. Разработан ли, однако, вопрос энергификации хозяйства и отдельных его отраслей во всей полноте? Мы планомерно подошли к вопросу о накоплении механической энергии в народном хозяйстве. Я думаю, что нам предстоит еще очень большая работа в этом направлении. У нас намечается, что начиная с 1932 г. рост механической тяговой силы в сельском хозяйстве будет из года в год стремительно повышаться. Ведь это означает коренное перевооружение сельского хозяйства громадной страны в невиданный в истории быстрый срок. Ведь это сейчас же ставит вопрос об использовании имеющихся в сельском хозяйстве многих миллионов лошадей. И не только лошадей, а инвентаря, построек и т. д. Ведь здесь нужен тщательно разработанный план применительно к условиям отдельных районов страны. Вопросы электрической пахоты, несомненно, имеющие большую будущность. Эти вопросы мы планомерно не разработали. А это будет новая и очень актуальная задача в условиях крупного обобществленного хозяйства.

Все эти вопросы нуждаются в большой разработке, а время не ждет. Ответить на эти вопросы нужно уже в контрольных цифрах будущего года.

В результате сплошной коллективизации мы вместо 26 млн. отдельных крестьянских хозяйств имеем уже теперь десятки, а может быть, и больше тысяч колхозов своеобразных размеров и типов. Есть ли у нас какой-нибудь стандартный тип построения колхоза в том или другом хозяйственном районе, применительно к которому мы строим эту сплошную коллективизацию, технический и экономический стандарт хозяйства? Нет, такого стандартного типа мы еще не выработали. Но подойдя вплотную к сплошной коллективизации, мы этих вопросов не ставить не можем. Если мы ставим вопрос о сплошной коллективизации, например, Сев. Кавказа, мы должны также поставить вопрос о том, какой тип сельского хозяйства будет применяться в этом районе, к какому типу мы должны стремиться и какие общие указания мы даем в этой области для Сев. Кавказа, Нижней Волги или другого района, где проводится сплошная коллективизация. Необходимо все эти вопросы планомерно разрешить во всей широте уже для 1930/31 г.

В последнее время возникла большая дискуссия по вопросам использования местного топлива, сверхмагистральной железных дорог, газификации хозяйства и т. д. Ведь, от того или иного решения этих вопросов зависят размеры и направления капитальных вложений, темпы развертывания хозяйства отдельных районов страны, большие вопросы технической реконструкции отдельных отраслей хозяйства и, в частности, промышленности и транспорта и т. д. Ведь это вопросы исключительной важности и в решение их нужно внести максималь-

ную ясность. Нерешенными такие вопросы остаться не могут. А решить их нужно уже теперь, решить обоснованно и, прежде всего, это касается плановых органов. Практическое разрешение эти вопросы должны получить в контрольных цифрах на 1930/31 г.

По-новому встают перед нами вопросы труда. Мы вплотную подходим к необходимости построить сводный план организации труда в стране. Самоотекотом приток из деревни в город рабочей силы теперь, в связи со сплошной коллективизацией, вероятно, уменьшится. Уже теперь в ряде районов наблюдается отлив рабочей силы из города в деревню.

Не исключено, что часть ныне работающих в Донбассе рабочих предпочтут работу в колхозе работе в шахте, а ведь нам надо не только сохранить ныне работающие кадры, но и обеспечить постоянный приток рабочих в Донбасс.

Само собою разумеется, что говоря о Донбассе, я привожу лишь пример. Эта проблема стоит не только перед Донбассом (здесь она стоит может быть острее), но и перед другими промышленными центрами страны. Все более и более актуальной становится проблема проверки социального состава рабочего класса и меры по его регулированию, а, наряду с этим, ликвидация кулачества как класса во всей широте ставит перед планом на 1930/31 г. проблему использования сотен и тысяч рабочих рук ликвидируемых кулацких хозяйств. Практического разрешения требует также вопрос использования избыточной рабочей силы, образующейся в результате очень быстрого вытеснения частного-капиталистического сектора в городе. Сюда же относится и проблема целесообразного с народнохозяйственной точки зрения использования рабочих рук местечкового населения. Во всех этих областях требуется конкретный план, которого мы, плановые органы, пока еще не имеем, но который необходим уже в будущем году.

Я думаю, что в области труда мы вплотную подошли к необходимости организованного планового распределения и перераспределения рабочей силы между городом и деревней в соответствии с потребностями отдельных отраслей хозяйства и с интересами индустриализации страны. Это — новая постановка вопроса. Ведь до сих пор вопросы труда в контрольных цифрах перед нами так не стояли. То внимание, которое плановые органы уделяли до сих пор вопросам труда, находится в резком несоответствии с тем значением, которое эти вопросы теперь приобретают. Если мы вопросам труда в контрольных цифрах на 1930/31 г. уделим столько же внимания, сколько мы им уделяли до сих пор, нас ожидают самые неожиданные сюрпризы в ходе выполнения плана. Плановые органы должны эти вопросы поставить и, прежде всего, проработать у себя.

Я попробовал перечислить лишь некоторые старые проблемы и поставить некоторые новые проблемы, которые вытекают из нового этапа работы. Все они должны получить определенное отражение в плане будущего года. Я далеко не исчерпал списка этих вопросов,

но и поставленные дают, мне кажется, представление о тех новых задачах и трудностях, которые встают перед нами в плане будущего года.

Новая роль наших планов, высокий удельный вес обобществленного сектора в народном хозяйстве дают возможность охватить плановым регулированием ряд новых областей хозяйственной и культурной жизни страны. Дальше я специально остановлюсь на проблеме планового регулирования процессов технической реконструкции и рационализации хозяйства и на плановом регулировании научно-исследовательских работ в стране. К этим вопросам мы теперь подошли вплотную. Поставить на службу делу планового руководства народным хозяйством работу всех научно-исследовательских учреждений страны, начиная с таких, как Академия Наук и ее учреждения и кончая крупнейшими лабораториями на заводах, является в настоящее время особо важной задачей. Это диктуется всей объективной обстановкой, в которой мы находимся. Именно новая роль наших планов, как система оперативных заданий отдельным отраслям хозяйства, ставит во всю ширь вопрос о большей научной обоснованности наших планов. Мы ведь до сих пор работаем, как кустари, без единой методологии, — каждый так, как ему кажется более правильным. Мы до сих пор ничего не имеем по такому вопросу, как теория планирования хозяйства. Нет у нас необходимой в такой сложной и ответственной работе научной дисциплины в работе.

Наряду с необходимостью более глубокой научной обоснованности наших планов, перед нами все более актуально встает задача большего учета в наших планах практического опыта широких трудящихся масс страны. Тот энтузиазм, широкую инициативу и самостоятельность, которые имеются в широких массах трудящихся, необходимо использовать при составлении наших народнохозяйственных планов. Необходимо обеспечить широкое привлечение рабочих масс не только к выполнению народнохозяйственного плана, но и к активному участию в процессе выработки народнохозяйственного плана и к доведению народнохозяйственных планов до заводов, цехов, агрегатов и до каждого отдельного рабочего.

Наши контрольные цифры внешне как-будто сбалансированы; но если вы попытаетесь сбалансировать внутри наш народнохозяйственный план, вы столкнетесь с рядом провалов. Я не думаю, чтобы мы уже на данном этапе нашей плановой работы могли представить законченный народнохозяйственный баланс и в этом виде дать наши контрольные цифры. На данном этапе это, повидимому, невозможно. Но приблизиться к народнохозяйственному балансу, более тщательно проработать отдельные элементы народнохозяйственного плана и более тщательно увязать их между собою — это задача, от которой мы уйти не можем. Мы должны в плане более тщательно, чем раньше, проработать проблему расширенного воспроизводства в разрезе социальных секторов хозяйства. Мало вытеснить частно-капиталистиче-

ский сектор хозяйства, мало показать в плане снижение его удельного веса, надо при этом определенными расчетами показать, как мы замечаем это вытеснение частно-капиталистического сектора народного хозяйства в условиях расширенного воспроизводства.

Особое внимание в плане должно быть уделено вопросам дальнейшего углубления и развертывания форм производственной смычки между городом и деревней. Дальнейший решительный переход от регулируемых государством рыночных отношений к прямому продуктообмену между городом и деревней ставит по-новому вопрос об обеспечении города продуктами производства сельского хозяйства, а сельское хозяйство — продуктами производства социалистической промышленности. Не исключено, что уже в будущем году у нас отдельные сел.-хоз. коллективы будут прикреплены к определенным городам, к определенным промышленным предприятиям, которые будут снабжать их продуктами производства промышленности в обмен на продукцию сельско-хозяйственных коллективов.

Вот тот круг общих вопросов, которые встают перед нами, когда мы говорим о задачах плановых органов по составлению контрольных цифр на 1930/31 г.

Перехожу к общей характеристике плана будущего года, как он нам теперь представляется. Оговариваюсь, что на отдельных проблемах подготовки плана будущего года я буду останавливаться во второй части доклада. Прежде всего о масштабе производства, о масштабе работы хозяйства. Масштаб производства в будущем 1930/31 г. predetermined, собственно говоря, тем масштабом, который мы приняли в 1929/30 г. Новые темпы роста хозяйства, принятые в плане 1929/30 г., представляют собою не эпизод. Это есть конкретное цифровое выражение роста хозяйства в условиях нового этапа. Капитальные вложения в планируемую промышленность в размере около 4 млрд. руб., 32% роста промышленности в 1929/30 г. определяют объем роста продукции 1930/31 г. Если мы в 1929/30 г. выполним 32% роста продукции, то, несомненно, что 1930/31 г. даст нам еще более высокие темпы роста продукции промышленности, чем то, что мы имеем в 1929/30 г. Называют цифру, несколько превосходящую 40%. Я думаю, что эта цифра во всяком случае не преувеличена.

Темп роста обобществленного сектора в сельском хозяйстве в 1930/31 г. будет гораздо более высокий, чем в этом году. В будущем году будет стоять вопрос о сплошной коллективизации не двух-трех областей, а основных сельско-хозяйственных районов страны. Теперь уже называют цифры коллективизации посевов для 1929/30 г. в размере 55 млн. га. Не исключено, что и эта цифра будет перевыполнена. Отсюда можно сделать вывод, какие темпы обобществления будут в будущем году.

Теперь вопрос о напряжении плана будущего года.

Все говорит за то, что план 1930/31 г. будет значительно более напряженным, чем план 1929/30 г. В связи с этим особую актуальность

приобретает вопрос о соотношении между потреблением и накоплением в плане будущего года.

Некоторые экономисты полагают, что быстрая индустриализация страны требует на данном этапе уменьшения потребления. Это, конечно, не верно. Речь может и должна идти лишь о неравномерности темпов роста. Темпы роста накопления будут более высокими, чем темпы роста потребления. Заявлять же, что усиление темпов индустриализации требует уменьшения потребления, значит покрывать шапкой теоретических обоснований подлинно троцкистскую установку. Этот тезис ничего общего не имеет с линией партии. Став на эту точку зрения, мы сорвали бы те высокие темпы индустриализации страны, которые мы проводим и будем проводить в будущем году.

Как стоит вопрос о потреблении и накоплении в будущем году? Возьмем проблему накопления. По предварительным прикидкам, сделанным в Госплане и в некоторых наркоматах, в будущем году объем капиталовложений в обобществленный сектор хозяйства должен составить сумму порядка около 2 десятков млрд. руб. Таковы примерные прикидки. А что мы имеем в текущем году? Народный доход в 1929/30 г. составляет в неизменных ценах около 33 млрд. руб. и капиталовложения в обобществленный сектор — 10 с небольшим млрд. руб. (капиталовложения во все народное хозяйство составляют 13,5 млрд. руб.). Если 20 млрд. руб. капиталовложений в обобществленный сектор хозяйства в будущем году будут корреспондировать свыше 10 млрд. руб. этого года, то это значит, что в будущем году надо бросить в накопление на 10 млрд. руб. больше текущего года, что требует 30% роста народного дохода по сравнению с текущим годом, при условии, если фонд потребления в стране будет стабилен и если потребление на душу будет понижаться по мере роста населения страны. Такой расчет, однако, не верен, потому что по мере вытеснения частного сектора хозяйства, особенно при нынешних темпах обобществления, будет снижаться не только удельный вес капиталовложений частного сектора, но и абсолютные размеры этих вложений. Поэтому 20 млрд. руб. капиталовложений в обобществленный сектор хозяйства в будущем году корреспондируют не 10 млрд. руб. в текущем году, а цифре, вероятно, средней между 10 и 13,5 млрд.; но и при учете этой поправки для реализации программы в 20 млрд. руб. капиталовложений в обобществленный сектор хозяйства при стабильности фонда потребления потребуется рост народного дохода процентов на 25.

Перейдем теперь к вопросу о потреблении. Можем ли мы ставить вопрос о стабильности фонда потребления в будущем году? Конечно, нет. Есть, так сказать, какая-то предельная черта, бронированный минимум потребления, ниже которого мы идти не можем. Было бы нелепо строить высокие темпы индустриализации страны на понижающемся потреблении основных масс трудящихся страны. С другой стороны, надо учитывать, что сплошная коллективизация ставит и в области потребления ряд новых вопросов. Бедняк и маломощный середняк

в индивидуальных хозяйствах, естественно, не могли более или менее значительно расширять свое потребление — им это не позволял размер и состояние их хозяйства. Они ели редко мясо и подчас забывали о молоке и яйцах. Тот же самый бедняк и маломощный середняк, вошедшие в колхоз, будут вправе потребовать от нас и мы должны им дать молоко, яйца, определенное количество хлеба. Кроме этих продуктов, они потребуют от нас большего количества мануфактуры, они потребуют сапоги. Нельзя же мыслить такое положение, при котором количество тракторов в деревне будет увеличиваться теми темпами, которые у нас намечаются, а крестьянин будет ходить оборванный, в лаптях вместо сапог. Само собой разумеется, что выполнение этой программы повышения уровня благосостояния трудящихся в деревне не есть программа одного года. Само собой разумеется, что в 1930/31 г. перед нами очень серьезно встанет задача регулировать потребление деревни таким образом, чтобы оно не выходило за рамки реального и возможного в условиях приводимых нами высоких темпов индустриализации. Тем не менее ясно, что в 1930/31 г. известные сдвиги в потреблении деревни будут иметь место.

А как же сложится вопрос с заработной платой, в частности, с заработной платой рабочих? Будем ли мы повышать в 1930/31 г. заработную плату рабочих в городе? Несомненно да и значительно. Уровень потребления рабочих в будущем году должен быть повышен. Можем ли мы повышать уровень потребления рабочих за счет прочих слоев городского населения? Конечно, можем и должны. В городе мы имеем, примерно, 30 млн. населения, из них на рабочих и их семьи падает около 18 млн., в т. ч. рабочих и их семей около 12 млн. и служащих и их семей около 6 млн. Нам придется в будущем году значительно углубить классовую дифференциацию в отношении предметов потребления. Нам придется поставить в более жесткие рамки те слои населения, которые не выносят на своих плечах тяжесть высоких темпов индустриализации страны. Вместе с тем, необходимо иметь в виду, что частный сектор будет занимать в 1930/31 г. относительно небольшой удельный вес в народном хозяйстве и за его счет сколько-нибудь значительно поднять уровень потребления рабочего класса и коллективизированного крестьянства, разумеется, нельзя будет. Кроме того, кроме рабочих, служащих и их семей в городах живет большое количество прочего трудового населения (кустари, безработные, стипендиаты, армия и т. д.), нормы потребления которых также требуют к себе специального внимания. Следовательно, не может идти речи о стабильности фонда потребления в будущем году.

Следовательно, для реализации указанной выше программы накопления при повышении фонда потребления необходим в будущем году рост народного дохода значительно выше 25%.

Вот общая грубая характеристика напряженности плана будущего года. Как же быть?

Ведь, с одной стороны, нам необходим такой уровень накопления, который допускал бы покрытие вырисовывающегося объема капиталовложений, а с другой стороны, нам надо повысить фонд потребления. Некоторые, быть может, скажут, что выход — в сокращении темпов индустриализации на будущий год. Но это — не наша линия. Да и для такой постановки вопроса нет решительно никаких объективных оснований. Принятые нами темпы индустриализации могут быть и должны быть сохранены и в 1930/31 г. Для этого имеются все необходимые предпосылки, надо только до конца осознать, что так работать в качественном отношении, как мы работаем в 1929/30 г., — в 1930/31 г. нельзя будет. Качественные показатели требования качества работы, качества хозяйствования в 1930/31 г. должны быть неизмеримо более высокими, чем в 1929/30 г.

Я не буду называть никаких цифр, полагая, что цифры будут прорабатываться потом. Мы будем давать в мае директивы и там цифры будут названы. Во всяком случае, одно ясно, что будущий 1930/31 г. предъявит исключительно высокие качественные требования ко всем отраслям народного хозяйства. Только при условии выполнения этих качественных требований, при условии коренной перестройки качества нашей работы, мы сможем осилить те высокие темпы индустриализации страны, которые должны быть и будут запроецированы в плане на 1930/31 г.

Перед нами во всю ширь и более резко, чем когда-нибудь, встанет вопрос об организации труда в стране, в частности, вопрос об организации труда в сельском хозяйстве, о повышении производительности труда. Как Ленин ставил вопрос? Он говорил, что производительность труда есть основная проблема в движении к социализму. Можно ли, однако, сказать, что мы уделяем этому вопросу достаточно внимания? Нет и нет. На это дело нужно поднять массы, нужно в корне перестроить наши методы и способы работы в низовых звеньях, в той части, в которой они мешают развертыванию этой работы по повышению производительности труда. Лучшая организация труда, повышение его производительности, качественно иные установки, чем в 1929/30 г., — вот два требования, которые необходимы для того, чтобы поднять в 1930/31 г. те исключительно высокие темпы индустриализации, которые составят содержание плана на 1930/31 г.

Третий вопрос — это вопрос о сельском хозяйстве, о темпах его роста. Большие новые перспективы для роста народного дохода открывают переустройство сельского хозяйства на новых началах, особенно в районах сплошной коллективизации. Мы имеем в 1930/31 г. впервые исключительно большие возможности по непосредственному планированию процессов в сельском хозяйстве. В сельском хозяйстве мы имеем исключительно большие возможности для развертывания производительных сил, для повышения продукции. В сельском хозяйстве мы начинаем с очень низкого уровня, мы имеем там колоссальные резервы, которые мы не в состоянии были использовать до сих пор

потому, что сельское хозяйство было распылено больше, чем на два с половиною десятка млн. индивидуальных хозяйств, каждое из которых при построении своих производственных планов исходило из своих частно-хозяйственных интересов.

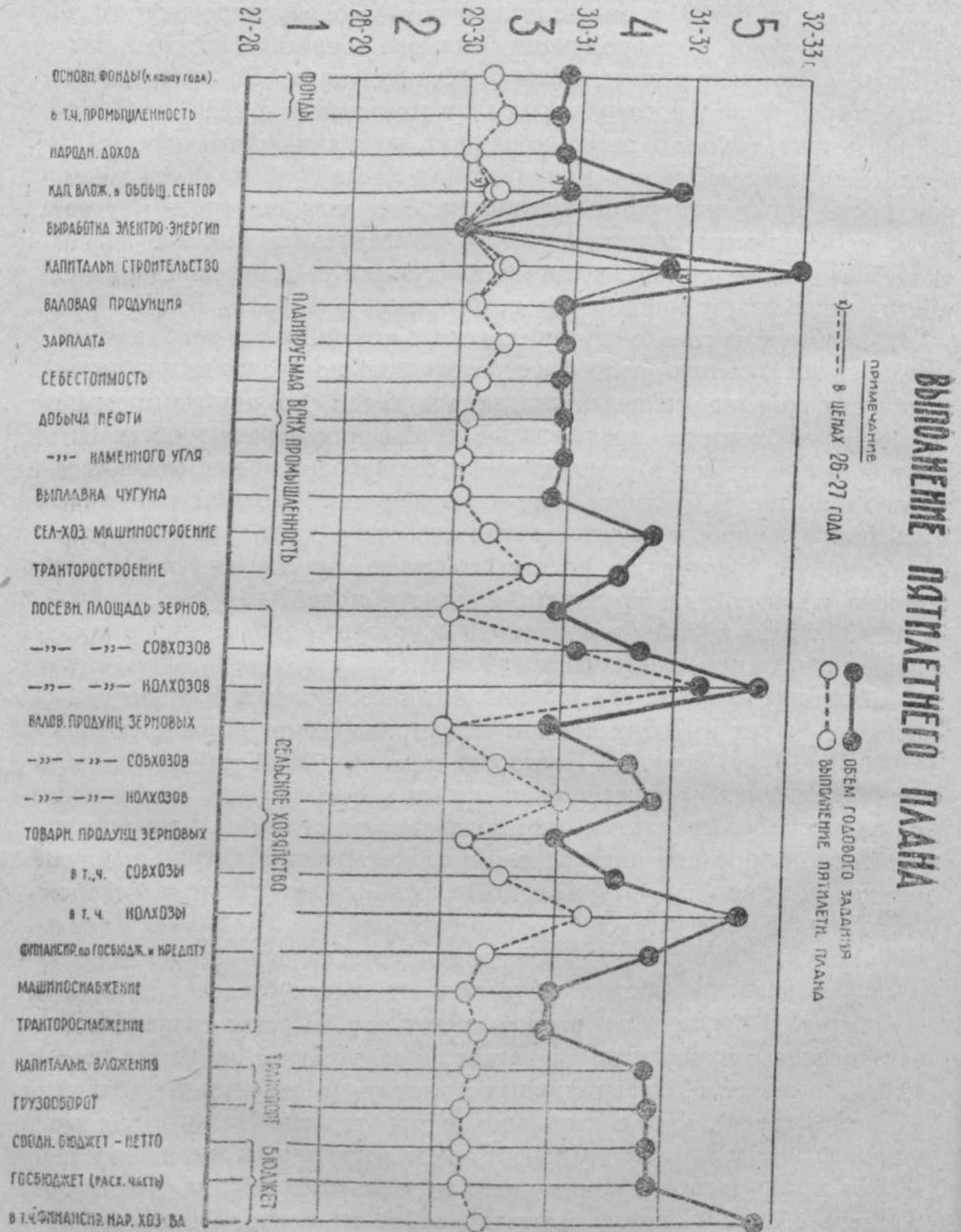
В плане на 1930/31 г. мы должны будем и можем запроецировать и обеспечить такой рост продукции сельского хозяйства, который значительно превышает всякие темпы роста продукции сельского хозяйства, которые были в последние годы и в том числе и в 1929/30 г. Трудно, опять-таки, говорить теперь о цифрах, но я думаю, что здесь речь пойдет, очевидно, о таких темпах роста, которые приближаются к темпам роста продукции промышленности. Это является третьим условием, необходимым для того, чтобы обеспечить те высокие темпы индустриализации страны, которые мы примем в плане на 1930/31 г., при одновременном росте фонда потребления.

Мы имеем не только внутри сельского хозяйства все необходимые предпосылки для того, чтобы обеспечить большой разгон в развертывании его производительных сил, но мы имеем уже внутри промышленности необходимые предпосылки, чтобы промышленно обеспечить этот большой разгон в развертывании производительных сил в сельском хозяйстве. В будущем году мы будем иметь возможность наметить большую программу снабжения сельского хозяйства машинами, удобрениями, тракторами, во всяком случае, значительно в большей степени обеспечить потребности сельского хозяйства, чем это было в 1929/30 г.; мы должны и можем это обусловить определенным повышением продукции сельского хозяйства.

Вот, мне кажется, три условия, которые являются основными для выполнения тех высоких темпов индустриализации страны, которые в 1930/31 г. будут приняты. Повторяю, план на 1930/31 г. будет, по всей видимости, более напряженным, чем план текущего года. Тем не менее мы сможем его осилить, сможем правильно разрешить и проблему накопления, и проблему потребления в соответствии с генеральными директивами нашей партии и на их базе, решительно отбросив в сторону всякого рода иные установки.

Перед нами в 1930/31 г. встанет еще одна задача — задача некоторого выравнивания состояния уровня отдельных отраслей народного хозяйства. В частности и в особенности это касается транспорта. Те затруднения с транспортными перевозками, которые мы имели осенью 1929 г., они, кроме конъюнктурных моментов (география урожая, темп хлебозаготовок), кроме неполадок в работе, сигнализируют, с моей точки зрения, о том, что транспорт при недостаточном внимании к нему может превратиться в узкое место народного хозяйства. Транспорт в плане 1930/31 г. нужно уделить особое внимание, его необходимо будет подтянуть. Основные мероприятия в этом отношении заключаются в том, чтобы от частных рационализаторских мероприятий перейти в плане на 1930/31 г. к широко развернутой программе коренной технической реконструкции всего нашего транспорта всех его видов.

Вот общая характеристика плана на 1930/31 г., как он нам теперь представляется. Это, мне кажется, является вполне достаточной пищей не только для размышлений по этому вопросу, но и необходимыми

установками для предварительных работ в связи с той директивой, которую мы будем составлять в апреле и представлять в начале мая текущего года правительству.

Теперь разрешите перейти к вопросу о пятилетке и о предстоящих в связи с этим работах. Я думаю, что ни у кого из нас не вызывает никаких сомнений, что для планирования народного хозяйства в условиях тех высоких темпов роста его, какие теперь имеются, нам необходимо иметь определенную перспективу. Этой перспективой нам до сих пор служил пятилетний план развития народного хозяйства. Что случилось теперь с пятилетним планом? Диаграмма 1 (стр. 34) показывает ход выполнения пятилетнего плана. Нижняя кривая показывает, какую часть пятилетнего плана мы по отдельным элементам выполняем за первые два года ¹. Если вы отвлечетесь от тех резких подъемов, которые тут имеются и которые, главным образом, касаются роста обобщественного сектора сельского хозяйства, если, кроме того, учтете, что план 1928/29 г. был выполнен с относительно небольшим превышением наметок пятилетнего плана на этот год, то вы увидите, что в основу плана на 1929/30 г. мы взяли, примерно, полуторагодовую программу по сравнению с наметками пятилетки. Диаграмма 2 (стр. 37) берет уже этот вопрос по отдельным элементам в годовом разрезе этих элементов, по наметкам пятилетки ². Как мы в свете данных этих диаграмм перевыполняем пятилетний план? Прежде всего нужно отметить, что мы перевыполняем пятилетку однобоко — по линии количественных достижений и отстаем по линии качественных показателей роста хозяйства. Ведь, более высокие, по сравнению с проектировками пятилетки, количественные темпы роста хозяйства предполагают необходимость соответственно более высоких, чем это было предположено в пятилетке, и качественных показателей роста. Между тем, резко перевыполняя пятилетку по линии количественных показателей, мы отстаем от этого роста в выполнении по линии качественных показателей. Нечего доказывать, что для народно-хозяйственного целого, для экономического целого это отставание по линии качества работы является довольно неблагоприятным обстоятельством. Это есть однобокое движение вперед.

Резко перевыполняя пятилетку по линии количественных показателей, мы отстаем в двух пунктах: в угле и в металле. Вот на этих двух пунктах необходимо фиксировать внимание всей страны. Ведь общим индексом уровня развития и темпов роста хозяйства, например,

¹ Диаграмма 1 составлена на основании данных контрольных цифр на 1929/30 г. и в предположении, что задания контрольных цифр будут полностью выполнены по всем элементам. Само собою разумеется, что в области роста обобщественного сектора сельского хозяйства, поскольку контрольные цифры исходили из 15 млн. га обобщественного посева в колхозах, данные этой диаграммы сильно устарели. Выше в докладе было указано, что к концу 1929/30 г. предполагается обобществить в колхозах 55 млн. га посевной площади. Следовательно, темпы роста обобщественного сектора сельского хозяйства уже не сопоставимы с наметками пятилетнего плана. Все замечания, касающиеся принципов построения диаграммы 1, были сделаны тов. Г. М. Кржижановским в его докладе о контрольных цифрах на 1929/30 г. на сессии Союзного ЦИК'а в 1929 г. (см. „Плановое Хозяйство“ № 11 за 1929 г.). Там же приведен весь табличный материал, сопровождающий эту диаграмму.

² Диаграмма 2 составлена по принципу и на основе данных нижней кривой диаграммы 1. Поэтому кривая, пересекающая диаграмму 2, корреспондирует нижней кривой диаграммы 1.

в Америке, мы часто считаем прирост чугуна, а между тем по линии чугуна мы как раз идем только чуть-чуть превышая наметки пятилетнего плана, и вы знаете, с каким трудом нам дается выполнение этой

Показатель	1928-29	1929-30	1930-31	1931-32	1932-33
ПЛОЩАДИ ПОЛНОУБОЯВ	100	100	100	100	100
ПЛОЩАДИ ЗЕРНОВЫХ	100	100	100	100	100
ПЛОЩАДИ СОВХОЗОВ	100	100	100	100	100
СЕБЕСТОИМОСТЬ	100	100	100	100	100
ГРУЗОБОРОТ Ж-Д	100	100	100	100	100
ТОВАРЫ ПРОДУКЦИЯ ЗЕРНОВ. В КОЛОДЦАХ	100	100	100	100	100
ДОБЫЧА НЕФТИ	100	100	100	100	100
ВАЛОВ. ПРОДУКЦИЯ ЗЕРНОВЫХ	100	100	100	100	100
ФИНАНСОВ. ПОМОЩЬ НАР. ХОЗ-ВУ по ГОСБЮДЖ. в цен. 26-7г.	100	100	100	100	100
ДОБЫЧА КАМЕН. УГЛЯ	100	100	100	100	100
ГОСБЮДЖ. в цен. 26-7г.	100	100	100	100	100
КАПИТ. СТ-ВО ПЛАН. ПРОМ-СТ-И в цен. 26-7г.	100	100	100	100	100
ТОВАРЫ ПРОДУКЦИЯ ЗЕРНОВЫХ	100	100	100	100	100
МАШИНОСТРОЕНИЕ	100	100	100	100	100
НАРОДНЫЙ ДОХОД в цен. 26-7г.	100	100	100	100	100
СВОДН. БЮДЖЕТ	100	100	100	100	100
С-Х МАШИНОСТРОЕНИЕ по цен. 26-7г.	100	100	100	100	100
ВАЛОВ. ПРОДУКЦИЯ ПЛАН. ПРОМ-СТ-И в цен. 26-7г.	100	100	100	100	100
ОСН. ФОНДЫ ОБЩ. СЕК. ПЛАН. на кон. г. в цен. 26-7г.	100	100	100	100	100
ФИНАНСОВ. С-Х по ГОСБЮДЖ. и КРЕД. в цен. 26-7г.	100	100	100	100	100
ВАЛОВ. ПРОДУКЦИЯ ЗЕРНОВ. В КОЛОДЦАХ	100	100	100	100	100
ОСН. ФОНДЫ ОБЩ. СЕК. ПЛАН. на кон. г. в цен. 26-7г.	100	100	100	100	100
ДОБЫЧА УГЛЯ ПЛАН. ПРОМ.	100	100	100	100	100
КАПИТ. ВЛОЖ. ТРАНСП. в цен. 26-7г.	100	100	100	100	100
КАП. ВЛОЖ. в ОБЩ. СЕК. ПЛАН. в цен. 26-7г.	100	100	100	100	100
ТРАКТОРОСТРОЕНИЕ	100	100	100	100	100
ВАЛОВ. ПРОДУКЦИЯ ЗЕРНОВ. в СОВХОЗАХ	100	100	100	100	100
ТОВАРЫ ПРОДУКЦИЯ ЗЕРНОВ. в КОЛОДЦАХ	100	100	100	100	100
ВЫРАБОТКА ЗА-ЭНЕРГ. ТИП. РАЙОН. СТАНЦ.	100	100	100	100	100
ТРАКТОРОСТРОЕНИЕ	100	100	100	100	100

ВЫПОЛНЕНИЕ ПЯТИЛЕТНЕГО ПЛАНА
 ГОДОВЫЕ ЗАДАНИЯ в ПРОЦЕНТАХ к ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОМУ ЛЕТУ
 I 28-29
 II 29-30
 III 30-31
 IV 31-32
 V 32-33
 ГОДЫ ПОЛЮБКИ
 ВЫПОЛНЕНИЕ ПЛАНА за 2 ГОДА (28-29 и 29-30 гг.)

программы, только немного превосходящей пятилетку. В вопросе с углем дело не только в том, что топливный баланс у нас очень напряжен, что с большими трудностями идет выполнение программы по углю в текущем году. Дело и в том, что в основном нашем бассейне, в До-

нецком бассейне, размах крупных капитальных работ за последние годы, в частности строительство крупных шахт, сильно отстает, что создает опасность больших затруднений в развертывании работы Донбасса в соответствии с потребностями бурных темпов роста хозяйства страны. Правда, в плане на 1929/30 г. предусмотрен значительный сдвиг в области крупного шахтного строительства, но нужно иметь в виду, что проходка крупной шахты продолжается пока 3—4 года. Отсюда следует, что наряду с развертыванием добычи угля в Донецком бассейне перед нами в плане будущего года во всю ширь встанет вопрос о всемерном развертывании Кузнецкого каменно-угольного бассейна, где высокосортный уголь часто залегают на поверхности земли. На этих двух пунктах мы фиксируем особое внимание плановых органов: их ни на одну минуту нельзя упускать из виду, когда мы говорим о ходе выполнения пятилетнего плана. Эти два пункта должны быть предметом особого внимания плановых органов при проектировке контрольных цифр на 1930/31 г. Пристального внимания плановых органов требует к себе также и химия. Здесь мы начали с очень низкого уровня, процесс же развертывания химической промышленности проходит у нас с большими трудностями.

В итоге, несмотря на указанные недостатки, мы пятилетний план в целом перевыполняем и очень значительно.

Я уже говорил в начале, что пятилетний план не предусматривал и не мог предусмотреть тех новых задач в области социальных отношений, которые партия теперь поставила перед нами и которые нужно решать. Таким образом, вопрос идет не только о количественном перевыполнении пятилетки, но и о новых социальных задачах, которые поставлены перед нами, которые должны получить конкретное народно-хозяйственное оформление и которые не были учтены в пятилетнем плане.

Передовые отряды рабочего класса выбросили лозунг «Пятилетка в четыре года». Плановые органы должны подхватить этот лозунг? Должны, обязаны. Я считаю выполнение этого лозунга вполне реальным, но ведь это не значит, что мы перетасуем цифры пятилетки, изменим погодный разрез — и получится «пятилетка в четыре года». Если мы берем установку на выполнение пятилетки в четыре года, а мы можем и должны взять такую установку, то отсюда следуют соответствующие цифровые задания в плане на 1930/31 г., а это предполагает необходимость большой синтетической работы над пятилетним планом.

Следующий вопрос — это пропорциональность частей народно-хозяйственного целого, которая была предусмотрена в пятилетнем плане. Если идти только от новых темпов обобществления сельского хозяйства, если начать развертывать, какие требования они предъявляют к другим отраслям хозяйства, то в результате, идя только отсюда, получается, что та пропорциональность частей, которая была установлена пятилетним планом, она теперь нарушена и нарушена в корне,

что необходимо установить новые пропорции, новые соотношения частей, а это новое не есть простая перетасовка цифр, это опять-таки требует очень большой углубленной синтетической работы.

После утверждения пятилетнего плана партией и правительством даны ряд директив в области новых перспективных наметок по отдельным отраслям хозяйства, — я не буду их перечислять, товарищи их знают, — подчас мы имеем удвоение по сравнению с теми предположениями, которые раньше были по пятилетнему плану. В ряде случаев эти новые перспективы наметки выражены в форме конкретных цифровых заданий. В некоторых случаях даны общие директивные указания.

Теперь проводится большая работа по уточнению наметок пятилетнего плана промышленности; называют такие цифры, как 17,5 до 20 млн. *т* чугуна вместо 10 млн., которые мы намечали в пятилетке; намечаются такие цифры, как 120—150 млн. *т* угля вместо 75 млн., которые были намечены в пятилетке; намечается цифра 450 тыс. тракторов вместо 55 тыс., которые были намечены в пятилетке; намечается внутреннее производство хлопка что-то около 1 млн. *т* против 600 млн. по пятилетке, что ставит нас перед экспортом хлопка или большой программой экспорта готовых текстильных изделий. Называют цифру производства удобрений в 20 млн. *т* вместо 8 млн. по пятилетке и т. д.; называют цифру грузооборота к концу пятилетки, вдвое превосходящую цифру, намеченную в пятилетке. Все это нужно как-то связать. В плане на 1929/30 г. мы старались учитывать эти новые директивы партии и правительства, но поскольку они взаимно не всегда были увязаны, поскольку они не были сведены в единую народно-хозяйственную программу, мы стояли перед исключительно большими трудностями в отношении учета этих директив партии и правительства при составлении контрольных цифр на 1929/30 г. В плане на 1930/31 г. эти директивы нужно учесть в полном объеме, а это требует большой синтетической работы.

Из всего сказанного что следует? Отсюда следует, что пятилетний план теперь уже достаточной перспективой для нас служить не может. Необходимо свести в единую систему и выразить в определенной цифровой программе все то новое, что мы имеем в области перевыполнения пятилетки, в области новых директив партии и правительства и новых возможностей, которые обнаружены в процессе работы по выполнению пятилетки.

Что теперь делается с пятилеткой? Нет ни одной области, ни одной республики, ни одной отрасли хозяйства, которые не пересматривали бы пятилетний план. Плановые органы возглавляют это стихийное движение по пересмотру и уточнению пятилетнего плана? Нет, не возглавляют. Нужно нам возглавлять? Я думаю, что необходимо, и тут могут быть различные выходы. Можно не уточнять пятилетку, можно ожидать составления генерального плана в расчете, что первый пятилетний отрезок генерального плана будет служить перспективой при

составлении контрольных цифр на 1930/31 г. Но это не обеспечивает того, что нам необходимо, так как времени до начала работы по контрольным цифрам на 1930/31 г. у нас мало, к составлению генерального плана мы только приступаем, а составление генплана есть задача, по меньшей мере, двухлетней работы. Здесь еще много неясного и, во всяком случае, ко времени начала работы над контрольными цифрами директив по генеральному плану мы еще не будем иметь, так что этот выход исключается. Может быть и такое решение: составляли же мы когда-то контрольные цифры без пятилетки, будем составлять и теперь; я думаю, этот выход тоже не годится; вряд ли следует подробно аргументировать, что при составлении годовых контрольных цифр нам перспективный план необходим, и что этот выход не годится. Есть третий выход, который в данной обстановке для плана на 1930/31 г. является единственно правильным — это возглавить то, что фактически уже делается, т. е. возглавить работу по уточнению пятилетнего плана, которая производится в отдельных областях, в республиках и в ведомствах. Привести в некое единое народнохозяйственное целое, в единый план все те новые проектировки, которые намечаются по отдельным отраслям хозяйства и районам, в грубом виде закончить эту работу до начала работ по контрольным цифрам и в виде перспективы учесть эту уточненную пятилетку при составлении плана на 1930/31 г. Если мы этого не сделаем, если каждое ведомство и район будут исходить из своих взаимно не связанных наметок, то мы рискуем получить в августе сумму отдельных планов, но не увязанную систему отдельных частей. Сбалансировать контрольные цифры будет при этих условиях задачей исключительно трудной, а, может быть, и непосильной.

Исходя из всех этих соображений, о которых я вам доложил, мы предлагаем немедленно после окончания настоящего совещания развернуть работу по уточнению пятилетнего плана. Конечным годом пятилетки остается, как и раньше, 1932/33 г. Работу эту мы ведем как в Союзном Госплане, так и в плановых органах республик и областей. Цель этой работы — иметь отражающую действительное положение вещей, некоторую, хотя бы грубую перспективную ориентировку при составлении контрольных цифр на 1930/31 г. В основу работы по уточнению пятилетки положить: во-первых, — лозунг «выполнить пятилетку в четыре года», во-вторых, — директивы партии и правительства по вопросам, касающимся перспектив развития отдельных отраслей хозяйства и изданных после утверждения пятилетки, в-третьих, — те новые задачи в области социальных отношений, которые вытекают из директивы партии — ликвидировать кулачество как класс, в-четвертых — новые возможности роста отдельных отраслей хозяйства и районов страны, которые обнаружились в ходе выполнения пятилетки. Мы не думаем, что результатом этой работы должен быть большой ворох таблиц, освещающих уточненную пятилетку во всех ее деталях. Нам необходимо в грубом виде связать отдельные части между собой и эту работу, я думаю, мы сможем сделать в течение февраля, марта

и, может быть, первых нескольких дней апреля с тем, чтобы к началу развертывания работ по составлению директив для контрольных цифр 1930/31 г. мы у себя и только для себя, для задачи составления контрольных цифр на 1930/31 г., имели в грубом виде увязанную и уточненную пятилетку. Те проекты директив, которые вы нам будете представлять в апреле, вы будете обосновывать результатами ваших работ по уточнению пятилетки.

Особое внимание должно быть обращено на полную сопоставимость показателей уточненной пятилетки и показателей пятилетки, утвержденной V Съездом Советов, чтобы каждый рабочий мог следить за ходом ее выполнения. Утвержденную Съездом Советов пятилетку мы не снимаем, — это нужно со всей решительностью подчеркнуть. Наша работа по уточнению пятилетки имеет лишь служебную цель: облегчить работу по лучшему и скорейшему выполнению той программы великих работ, которая содержится в пятилетке, утвержденной партией и Съездом Советов.

Перехожу к вопросу о наблюдении за ходом выполнения плана. Этот вопрос у нас стоит отдельно; коснусь я его лишь в той мере, в какой это касается контрольных цифр. Здесь нам необходимо сделать очень большой сдвиг в нашей работе. Я бы формулировал так, что основная задача плановых органов теперь — это уметь во-время конкретно и полно ставить перед партией все вопросы, вытекающие из тщательнейшего изучения тех процессов, которые происходят в области политической, хозяйственной и культурной жизни нашей страны, с одной стороны, и с другой стороны, уметь во-время облекать в форму конкретных планов и программ те общие директивы и установки, которые партия дает, т.-е. приблизить плановые органы к партии, сделать плановые органы органами, которые на основе общих установок и директив партии направляют развитие нашего народного хозяйства. Требуется ли это тщательного изучения хода выполнения плана со стороны всей системы плановых органов?

Само собой разумеется. Вряд ли это нужно аргументировать. Несмотря, однако, на ясность этого, в жизнь это до сих пор не проводилось. До сих пор мы составляли план и на этом работа заканчивалась. Где-то в отрыве от всего аппарата Госплана сидела конъюнктурная группа, которая следила за ходом выполнения плана. Мы должны это в корне изменить. Необходимо добиться, чтобы все образования Госплана, которые работают над составлением хозяйственных планов, чтобы эти же органы занимались изо дня в день, из недели в неделю самым тщательным наблюдением за выполнением этих планов по их областям хозяйства. Если мы этого добьемся, если повседневное наблюдение за ходом выполнения плана станет органической работой всех без исключения образований Госплана, то гораздо обоснованнее будут наши плановые проектировки и гораздо активнее и действеннее будет работа всей системы плановых органов. Особое значение приобретает этот вопрос теперь, на новом этапе плановой работы, при

исключительной динамичности происходящих в стране и в хозяйстве процессов.

Разрешите теперь перейти к отдельным проблемам, которые стоят перед контрольными цифрами на 1930/31 г. Прежде всего, вопросы технической реконструкции и рационализации хозяйства.

Я думаю, что мы вплотную подошли к необходимости планового регулирования процессов технической реконструкции и рационализации народного хозяйства. Специальный раздел контрольных цифр должен быть посвящен этим вопросам и не в общем виде, не в словах о пользе и необходимости реконструкции и рационализации хозяйства, а в форме совершенно точных заданий, даваемых плановыми органами отдельным отраслям хозяйств рассчитанных на определенные сроки исполнения.

Если вы возьмете наши контрольные цифры на любой год, то первое, что бросается в глаза, — это то, что весьма значительная группа техников и техников-экономистов, которые сидят в Госплане и во всей системе плановых органов и которые проводят работу громадной важности при составлении хозяйственных планов, эта работа в плане не получает своего отражения. Наши контрольные цифры представляют собою продукт экономистов и в ничтожно малой степени — техников.

Речь идет о том, чтобы в Госплане получили определенное выражение вопросы технической реконструкции и рационализации народного хозяйства. Тут будут двоякого рода вопросы. Первые вопросы — вопросы общей линии технической реконструкции отдельных отраслей хозяйства, выраженные в конкретных заданиях на данный год. Это мы хотим включить в контрольные цифры, как особый раздел, который мы назовем: задания в области реконструкции и рационализации народного хозяйства. Затем другие вопросы — задания в области лучшего использования оборудования, сырья и материалов, которые мы хотим включить в производственную программу плана, насытить ее технико-экономическими показателями. Мы разработали для этой цели систему технико-экономических показателей, которую мы вам роздали.

Выдвинули ли мы большую программу технико-экономических показателей? Нет. Это не все, что мы хотели дать. Это все, что мы можем дать, учитывая наши возможности и состояние материалов, в частности, статистических материалов, но это далеко от того, что мы хотели дать Съезду и что в контрольных цифрах должно быть по этим вопросам.

Мы считаем необходимым подвергнуть в контрольных цифрах специальной разработке вопрос о типизации предприятий. Обращаю в этом отношении особое внимание на отчеты Гипромеза. Из этих отчетов видно, какие громадные преимущества в отношении удешевления стоимости, ускорения строительства и улучшения качества его дает типизация наших вновь строящихся металлургических заводов.

Я отдаю себе ясный отчет в тех трудностях, какие стоят перед нами на пути широкого распространения типового нового строительства на все отрасли промышленности и народного хозяйства. Немного у нас еще таких мощных проектных организаций как Гипромез. Однако, колоссальные размеры наших строительных программ делают типизацию нового строительства крупнейшей народнохозяйственной проблемой. Нужно покончить с широко практикующейся у нас системой «свободного творчества» в строительном деле. Ход типизации строительства крупных предприятий необходимо фиксировать в контрольных цифрах. Контрольные цифры должны ежегодно ставить в этой области конкретные задания отдельным отраслям хозяйства, отдельным производствам, отдельным строительством. Нужно проработать, где здесь можно действовать обязательным законом правительства.

Исключительно важное значение имеет правильно поставленное кооперирование и кустование предприятий. Мы попробовали в текущем году кооперировать «Красный Путиловец» в Ленинграде с другими предприятиями, которые его обслуживают, но выходит пока плохо. Находящиеся тут же в Ленинграде предприятия не могут его обслуживать, например, литьем, чтобы выполнить программу производства тракторов.

Все время мы читаем заявления Красного Путиловца о том, что эти предприятия срывают выполнение его производственной программы. Я напоминаю опыт немцев во время мировой войны. Немцы во время мировой войны показали исключительно высокие темпы роста военной продукции. Они распределили 60—80 частей винтовки, например, по отдельным заводам, каждый из которых производил только данную часть винтовки. Сборку этой винтовки они сосредоточили на одном заводе. Все это влекло за собою резкое повышение продукции иногда в несколько десятков раз. При этом, они это проделывали в отношении предметов, которые требуют особенно точной, особенно тонкой работы.

Неужели мы этого сделать не можем? Правда, наша техника находится на значительно более низком уровне, чем техника германская даже во время мировой войны. Но мы не доучитываем, что наше машиностроение за последние годы вооружилось значительным количеством новых агрегатов, представляющих собою последнее слово техники. Поставить эти вопросы, как-то практически разрешить их — является обязательной задачей контрольных цифр. Лучше пусть мы напишем в контрольных цифрах, что в области кооперирования и кустования производства, например, мы — плановая система — ничего не сделали. Так и доложим всей стране, но обходить этот вопрос нельзя.

Теперь вопрос об энергобалансе. Необходимость иметь в контрольных цифрах энергобаланс у нас не вызывает никаких сомнений. Ведь энергификация хозяйства — это есть основа технической реконструкции всего хозяйства. Однако, мы в этих вопросах недопустимо

отстали. Утверждают, что в Центрально-промышленном районе не хватает электроэнергии, в Донбассе не хватает электроэнергии, на Урале не хватает электроэнергии, в Ленинграде не хватает электроэнергии. Часто сообщают, что порча турбины на какой-нибудь электростанции влечет за собою более или менее длительную остановку предприятий, имеющих первостепенное значение. У нас не только не существует энергобаланса отдельных районов, мы не имеем, и в контрольных цифрах не даем сводного энергобаланса для всей страны в целом. Я спрашивал отдельных наших работников, специально работающих по этим вопросам: скажите, выгодно ли нам иметь в Донецком бассейне две три резервных турбины, определенной мощности, для того, чтобы в случае аварий, они могли заменить испортившиеся турбины, с тем, чтобы предприятие не стояло несколько суток из-за отсутствия энергии? Мне отвечают, что, конечно, выгоднее иметь две турбины запасных. А где их иметь? Насколько не хватает, в Донецком бассейне энергии, насколько не хватает на Урале энергии? На эти вопросы мы ответить не можем. Говорят, что Ленинград ввозит 70% энергии, а 30% имеет у себя. А другие районы как? Какова структура энергобаланса в других районах страны и какие изменения мы можем и должны сделать? Вот эти вопросы мы ставим во всю ширь. Предложенная вам система показателей по этой части плана отражает собою наши устремления разобраться в этом вопросе и внести какое-либо плановое начало в вопрос энергификации нашего хозяйства и отдельных его районов. Начало этой попытки положено и мы будем со всей волей стремиться к тому, чтобы этот раздел получил свое определенное выражение в контрольных цифрах.

Вопрос о балансе машин. Собственно слово «баланс» не совсем отвечает тому, что мы преследуем в этом вопросе. Мы хотим добиться, наконец, чтобы каждый из наших заводов машиностроения специализировался на изготовление каких-то определенных предметов, по способу массового поточного производства, чтобы покончить с тем положением, когда на отдельных крупных машиностроительных заводах номенклатура изготавливаемых ими изделий определяется иногда тысячами для каждого завода. Мы строим заводы и на этих заводах производим уникалы. Ведь, это недопустимо нерациональная трата средств. Американцы пишут, что Советский Союз является совершенно исключительной страной по тем возможностям стандартизации, которые у него имеются. Совершенно правильно, но надо добавить также, что Советский Союз является единственной страной, которая так безобразно мало и плохо использует свои возможности в области стандартизации продукции. У нас очень небольшое количество стандартов, но и установленные стандарты не соблюдаются. Мы хотим широко внедрить стандартизацию в работу машиностроения, мы хотим добиться, чтобы стандарты были обязательным производственным законом, чтобы установленные стандарты соблюдались. Этим вопросам мы также посвящаем специальный раздел наших кон-

трольных цифр. Особое внимание мы обращаем на разработку баланса сельско-хозяйственных машин и орудий. Уже в этом году обнаружилось, что продукция заводов сел.-хоз. машиностроения, приспособленных, главным образом, к строительству мелких машин, пригодных для индивидуальных хозяйств, не отвечает тем требованиям, которые ныне им предъявляет сельское хозяйство. Для крупного коллективного хозяйства эти машины не рентабельны и целые районы сплошной коллективизации отказываются по этим причинам от получения этих сел.-хоз. машин и орудий. Это противоречие еще более углубится в будущем году. Нам необходимо значительно перестроить выпускаемый нами ассортимент продукции сел.-хоз. машиностроения. Это тем своевременнее и лучше будет сделано, чем тщательнее будет в контрольных цифрах разработан баланс сел.-хоз. машин и орудий по отдельным районам страны.

Теперь о качественных показателях. Мы ставим вопрос о необходимости обосновать наши качественные показатели определенными техно-экономическими расчетами. Нельзя делать так, как это делается у нас, — 11%-м снижением себестоимости слегка затронуть составные элементы и на этом успокоиться. Нужно дать развернутое техно-экономическое обоснование программы снижения себестоимости. Нужно ставить определенные обоснованные необходимыми расчетами задания в области отдельных элементов себестоимости и по отдельным отраслям. То же касается и таких заданий, как повышения производительности труда, повышения урожайности и других качественных показателей плана. Мало ставить задание, нужно его обосновать развернутым инженерским расчетом. Этого мы и требуем в контрольных цифрах на 1930/31 г.

Мы даже не знаем, что у нас делается в отношении себестоимости в сельском хозяйстве, в отдельных его секторах, в отдельных районах или что у нас делается в отношении себестоимости на транспорте. Если мы предъявляем высокие требования к качеству хозяйствования, мы должны знать, сколько нам стоит продукция, скажем, в транспорте, в сельском хозяйстве. Эту часть нашей работы нам нужно сильно подтянуть в контрольных цифрах 1930/31 г.

Мы хотим в контрольных цифрах вплотную подойти, наконец, и к вопросу учета эффективности капитальных вложений в народное хозяйство. Мы думаем, что общего показателя эффективности мы не получим, так как это требует длительной работы, но частные задания в этой области мы должны предусмотреть в контрольных цифрах на 1930/31 г.

Об отдельных отраслях я уже говорил. Я хотел бы только добавить, что в этой области нам необходимо перестроить наш план в соответствии с новой структурой управления промышленности НКТорга, Наркомзема и т. д. Мы хотим ввести в общую систему контрольных цифр этого года развернутые производственно-финансовые планы крупнейших хозяйственных объединений (промобъединения, сов-

хозобъединения, объединения, подведомственные НКТоргу, и т. д.). Кроме того, мы считаем необходимым, чтобы планы промышленности и транспорта были даны в этом году обязательно в квартальном разрезе. Планы сельского хозяйства должны быть даны по отдельным посевным кампаниям.

Об общих требованиях, которые мы предъявляем к плану в области труда в контрольных цифрах на 1930/31 г., я также говорил. Я перечислю лишь отдельные проблемы, которые должны быть проработаны сводным планом в области организации труда. Впервые в этом году должен быть дан план организации труда внутри обобществленного сектора сельского хозяйства, план обеспечения рабочей силой крупнейших строительных объектов, в разрезе отдельных районов — строительной программы в целом.

Должен быть тщательно разработан план организации труда при непрерывном производстве. В плане необходимо будет учесть и обобщить опыт организации социалистического соревнования и ударных бригад и в виде директив дать необходимые указания соответствующим органам на местах. Надо учесть опыт перехода предприятий на семичасовой рабочий день. Здесь также должны быть даны соответствующие указания местам. Должен быть тщательно разработан вопрос об обеспечении реального прироста заработной платы рабочих вне формальном, а в фактическом сочетании с соответствующим ростом производительности труда. В плане должен получить определенное освещение вопрос о социальном составе рабочего класса и меры по его регулированию. Надо разработать план использования избыточной рабочей силы, которая имеет место в городе в результате вытеснения частного сектора. В плане должен получить освещение вопрос о социалистических городах. Надо предусмотреть систему практических мер по борьбе с текучестью рабочей силы, с той безобразной текучестью, которая имеет место в решающих областях нашего хозяйства и которая часто является основной причиной срыва наших программ. Наконец, в плане будущего года должно быть обращено особое внимание на подтягивание жилищного строительства в городе, в частности, и в особенности для рабочих. По части жилищного строительства мы отстаем от пятилетнего плана. Здесь мы значительно должны продвинуться вперед и это надо сделать одной из особых задач плана 1930/31 г.

Два слова о кадрах. Вопрос о кадрах мы ставим в центре внимания всего плана. Мы будем требовать от отдельных отраслей хозяйства, от отдельных республик и районов представления обоснованных программ в области количества кадров, которые им необходимы, в соответствии с устройственными и производственными программами отдельных отраслей хозяйства, отдельных республик и районов. С особой тщательностью должен быть разработан план покрытия этой потребности в кадрах. Мы разработали соответствующую систему показателей и будем требовать ее выполнения.

Мы хотим в этом году резко изменить составление плана культурного строительства. Те споры, которые в прошлом году имели место между Госпланом РСФСР и нашей Секцией Культуры, показали, что эти два органа работают с различными методологическими обоснованиями, с различными предпосылками и принципами. Мы хотим в этом году план культурного строительства изменить так, чтобы не было места недоговоренности, не было бы места спорам. Новое здесь заключается в том, что уже в майских директивах по плану культурного строительства будут даны очень полные указания и лимиты, чтобы начать практическую работу перед началом нового учебного года. Для этих же целей мы, в изъятие из общего правила, вносим на рассмотрение правительства закон, по которому основы контрольных цифр по культурному строительству, начиная с 1930/31 г., подлежат утверждению Совнаркома не позднее 10 июня. Это будет бронированный минимум мероприятий, подлежащий включению в сводные контрольные цифры без каких-либо существенных изменений. Основные установки в области плана культурного строительства ясны. Нельзя идти такими высокими темпами социалистического строительства, с которыми мы идем без широкого внедрения элементарной грамотности в населении страны. В плане на 1930/31 г. нужно будет предусмотреть решающие сдвиги в этом направлении.

Мы включаем в план наших работ составление плановых заданий научно-исследовательским организациям и учреждениям страны, мы ставим этим организациям определенные задачи, вытекающие из плана народного хозяйства.

Крупные задачи будут стоять в текущем году перед системой плановых органов в области составления плана снабжения. Та реорганизация НКТорга, которая произведена, всю тяжесть составления сводного плана снабжения возлагает на плановые органы. Мы будем требовать от плановых органов республик и областей представления нам плана снабжения. Это то новое, что мы вносим в план республик, районов и областей. Более подробно к этому мы вернемся, когда будем говорить относительно той системы показателей, которую мы в этой области даем.

Впервые в этом году мы даем развернутый сводный финансовый план и к этому будет дан социальный анализ сводного финансового плана. Мы выделяем расчеты между городом и деревней в отдельный раздел в контрольных цифрах.

Наконец, я коснусь вопросов о строительстве. Мы требуем в этом году представления квартальных и районных балансов строительных материалов. Мы требуем прекращения общих разговоров относительно удлинения строительного сезона, улучшения качества строительства, удешевления его стоимости и т. д. Вместо общих разговоров мы требуем в этом году точный инженерский расчет.

Два слова об экспортно-импортном плане будущего года.

Вопрос об экспортном и импортном плане на 1930/31 г. будет занимать очень важное место. Вы знаете основные цифры экспортно-импортного плана текущего года. Если мы возьмем тот размах строительства, который на будущий год предполагается, он, естественно, должен будет существенным образом отразиться на импортной программе оборудования, а это, в свою очередь, не может быть разрешено только путем повышения экспорта промышленной продукции. Нам необходимо оздоровить структуру нашего экспортного плана, чтобы привести его в соответствие со структурой хозяйства нашей страны. Нам надо считаться с необходимостью значительно повысить в будущем году экспорт сел.-хоз. продуктов.

Кратко о том, как мы думаем организовать работу.

Во-первых, о слиянии плановых и статистических органов. Необходимо обеспечить, чтобы это слияние было органическим. Необходимо обеспечить, чтобы слияние плановых и статистических органов обеспечило бы подлинное служение учета делу планирования народного хозяйства. Необходимо теперь же тщательным образом просмотреть, какие материалы имеются в органах бывшего ЦСУ? Какие из них могут быть тут же использованы для работы плановых органов? Опыт показал, что там имеются большие ценные материалы, которые могут быть и должны быть немедленно использованы для плановой работы. Необходимо договориться точно, какие плановые статистические работы будут произведены в этом году, чтобы этот план отвечал бы задачам планового руководства народным хозяйством и тем специфическим задачам, которые мы ставим перед народнохозяйственным планом на 1930/31 г.

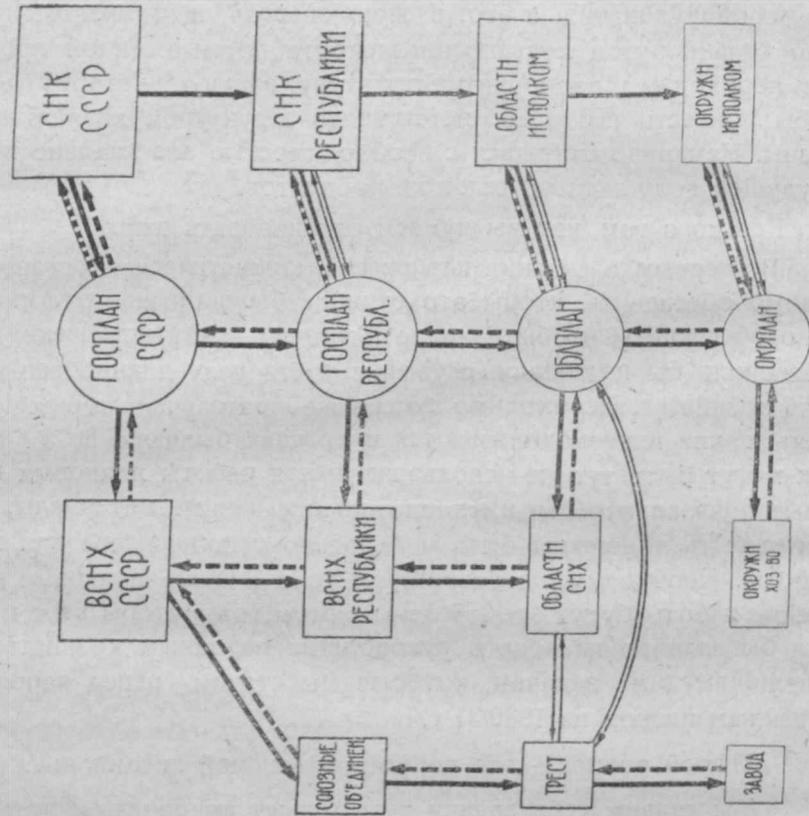
Второй вопрос — это вопрос о плановой дисциплине.

Мы ставим себе задачу решительно покончить с той системой распыленного фронта в работе отдельных плановых органов, которая имела место до сих пор. До сих пор было такое положение, что результат работы плановых органов в очень небольшой мере мог быть учтен, когда мы составляли сводные контрольные цифры, потому что отдельные органы работали по своим установкам, со своей концепцией плана, мы работали на основании своей концепции и своих установок и когда приходил план от республик и областей — мы имели уже готовые контрольные цифры. В этих условиях мы должны были ограничиться тем, что материалы республик и областей, примерно, согласовывали со своими контрольными цифрами. Мы хотим в этом году в корне изменить это положение с самого начала. Мы хотим подчинить всю работу по составлению контрольных цифр единому пониманию задач плана этого года и единым для всей системы плановых органов страны методам решения этих задач. Мы хотим поставить работу плановых органов республик, областей и ведомств в пределах определенных, даваемых до начала работы по контрольным цифрам, цифровых лимитов, которые будут утверждены правитель-

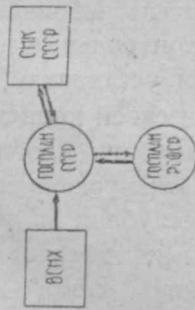
ством и которые будут даны, как обязательные, для всей системы плановых органов.

Некоторые т.т. ставили вопрос, не будет ли это связывать инициативу мест при составлении плана? Я думаю, что нет. Я думаю, что это только организует работу. Если плановые органы найдут необхо-

СХЕМА ПРОХОЖДЕНИЯ К.Ц. НА 1930/31 Х.Г.

АПРЕЛЬСКАЯ ДИРЕКТИВА

ПРОЕКТЫ ПРОИЗВЕДЕНИЯ ПРОИЗВЕДЕНИЯ
 ДИРЕКТИВА ПРАВИТЕЛЬСТВА
 ВОЗВРАЩЕНИЕ ПЛАНА ПОСЛЕ УТВЕРЖДЕНИЯ
 СОГЛАСОВАНИЕ

АДРЕС - ПОДПИСЬ - ДОСТАВКА МАТЕРИАЛА
 ПЛАН - СЕТЬ РАБОТЫ - УТВЕРЖДЕНИЕ
 ПОСЛЕ - НАЧАЛО РАБОТЫ
 ГОЛОС - ВОЗВРАЩЕНИЕ ПЛ
 АДРЕС - ПОДПИСЬ - ДОСТАВКА МАТЕРИАЛА

димым добавить что-нибудь новое, то это будет нами рассмотрено самым тщательным образом. Если плановые органы, в пределах этих общих указаний найдут необходимым лучше решить те или иные вопросы, чем мы это наметили, мы самым тщательнейшим образом будем все это рассматривать. Мы не ставим себе целью связать инициативу

местных плановых органов. Мы ставим только целью организовать эту работу и сделать работу этих плановых органов частью той работы, которую делает Госплан Союза.

Отсюда мы ставим вопрос о системе разделения труда внутри системы плановых органов. Мы хотим установить такую систему разделения труда, при которой Госплан Союза в своих контрольных цифрах концентрирует свое внимание на анализе задач плана в целом, на взаимной увязке отраслевых планов и в общих чертах дает географическое распределение того народнохозяйственного плана, который мы ставим на 1930/31 г. Госпланы республик, не повторяя, а ссылаясь в части общего анализа плана на контрольные цифры Союзного Госплана, продолжают эти контрольные цифры более углубленным анализом планов работы отдельных областей данной республики и отдельных округов. Областные контрольные цифры, ссылаясь в части общего анализа планов данной республики на контрольные цифры Госплана республики, сосредоточивают свое внимание на тщательном анализе планов отдельных округов. При таких условиях мы получим единую систему планирования, которая друг друга будет дополнять, друг друга будет корреспондировать, которая будет пронизана едиными установками, едиными, по возможности, цифрами и единым пониманием задач, которые стоят в пределах каждой отдельной части страны и отрасли народного хозяйства. То же касается контрольных цифр, выпускаемых ведомствами. Контрольные цифры на 1930/31 г. мы составляем в обстановке, когда у нас закончено районирование страны, закончена реорганизация плановых органов, слияние их с органами статистики целого ряда НКматов, проходит большая реорганизация.

Встает вопрос о необходимости большей законченности в работе плановых органов на местах в смысле объема планируемого ими хозяйства. На этот вопрос необходимо ответить и здесь у нас. Мы отвечаем на этот вопрос таким образом: Госплан области, Госплан республики представляет нам план работы всего хозяйства, расположенного в пределах данной области и данной республики. Мы не требуем от него, чтобы он повторил нам все то, что нам дают отдельные ведомства — это нам не нужно. В законе, который мы внесем после совещания на утверждение правительства, мы предусматриваем, что ВСНХ союзных республик, например, совнархозы областей и тресты в части, касающейся союзной промышленности, обязаны свои материалы представлять одновременно и плановым органам республик, с тем, чтобы они могли их рассмотреть и увязать с тем планом, который они проектируют, и иметь возможность прийти в Союзный Госплан со своим заключением, со своими разногласиями по поводу плана работ союзной промышленности, находящейся на территории той области, которая представляет план.

Теперь, о календарном плане работы. О днях мы спорить не будем. Основные разрезы календарного плана: пять месяцев работы над

контрольными цифрами—апрель, май, июнь, июль и август. Апрель м-ц у нас идет на выработку директивы к построению контрольных цифр на 1930/31 г., директивы, которая будет содержать основные цифровые лимиты и директивы в области производства, распределения социально-культурного строительства и обобществления как по отдельным отраслям хозяйства, так и по республикам. На это уходит апрель. Нам представляют ведомства свои наметки, республики — свои наметки, мы составляем общую директиву, представляем на утверждение СНК, и потом она идет на места как обязательный закон. Май месяц должен быть месяцем, когда эта директива, принятая в Союзном СНК, с необходимыми цифровыми лимитами доводится до низового звена. Июнь — это месяц работы низового звена над планом. Июль — это месяц работы над планом областных и республиканских госпланов. Август — месяц сводки плана. К 1-му сентября мы представляем план на рассмотрение Союзного Совнаркома.

Последний частный вопрос. На С'езде Госпланов РСФСР очень много времени уделялось вопросу о том, когда начнется новый год — 1-го октября или 7-го ноября. Новое начало года есть очень большая ломка во всей нашей работе. Это требует колоссальнейших пересчетов, для того, чтобы сделать данные сопоставимыми. Мы должны твердо решить для себя, что независимо от того, когда будет установлен новый год — 1-го октября или 7-го ноября, в этом году мы этот переход сделать не можем, не успеем, иначе мы сорвем работу по составлению плана. Этот пересчет можно начать только в будущем году и при условии, если мы немедленно начнем к этому делу подготавливаться. Таким образом, в этом году мы без всяких колебаний и оглядок составляем план в расчете на то, что новый год начнется 1-го октября и окончится 1-го октября, как это было до сих пор. Тут никаких колебаний не должно быть, иначе это будет вредно для всей системы работы.

Вот основное, что в пределах доклада я мог сказать о задачах подготовки контрольных цифр на 1930/31 г.